

Тан Жуй нашел свободную комнату отдыха, сразу отпустил руку женщины и небрежно указал на ванную:

— Иди помойся.

Улыбка на лице женщины застыла. Изначально она польстилась на внешность Тан Жуя, но этот негодяй оказался таким занудой — словно отрабатывает скучный номер, даже не понимая, что такое страсть!

Лишь спустя долгое время женщина пришла в себя. Придав лицу выражение, которое она считала соблазнительным, она проворковала:

— Красавчик, может... поболтаем сначала, узнаем друг друга поближе?

Тан Жуй посмотрел на нее, вздохнул и вполне искренне произнес:

— Мисс, вы довольно симпатичная, но макияж у вас ужасный. Давайте вы сначала умоетесь, а потом поговорим?

— ... — уголок рта женщины дернулся. У нее возникло непреодолимое желание запустить в него своей сумочкой, но, немного успокоившись, она молча направилась в ванную.

Проклятый мужик... Сегодня я вытрясу из твоего кошелька всё до последней монеты!

На самом деле... я ведь просто сказал правду. Тан Жуй поднял взгляд на потолок, затем взглянул на часы.

Чжоу Юйцзэ... дома никого, должен был уже послушно вернуться, верно? Интересно, придет ли он завтра снова.

Женщина вышла из ванной, полулежа на кровати и покуривая сигарету. На ней был белый банный халат, лицо чистое, без капли косметики.

— Неплохо, — кивнул Тан Жуй.

Разве так не гораздо лучше? У нее такое красивое лицо, зачем его прятать? Совсем как...

Внезапно Тан Жуй замер.

Совсем как кто?

Почему в это мгновение в его голове промелькнуло лицо Чжоу Юйцзэ?

Тан Жуй помрачнел, чувствуя досаду.

Во всем виноват этот Цзо Шаобай! Кто просил его поднимать такие темы?

Женщина забралась на кровать. После душа от ее тела больше не исходил удушливый запах духов. Когда она протянула руки, чтобы помочь ему снять рубашку, Тан Жуй не стал сопротивляться.

Он платит деньги, чтобы получать удовольствие — обычная честная сделка.

— Красавчик, как тебя зовут? — женщина прильнула к его обнаженной груди, рисуя пальцами круги.

— Хм... — Тан Жуй поудобнее устроился на постели. Он уже собирался ответить, как вдруг снаружи раздался шум, заставивший его нахмуриться. — Что происходит?

— Да какая разница, — женщина не придавала этому значения.

Бам! Не успела она договорить, как дверь распахнулась от мощного удара ногой.

— А-а-а! — женщина не сдержала визга.

Не успев разглядеть вошедших, Тан Жуй инстинктивно схватил с края кровати свою рубашку и швырнул ее в сторону незваных гостей.

— О? — вошедший, очевидно, привык подавлять сопротивление, поэтому быстрая реакция находящегося в комнате человека его удивила. Хотя рубашка не могла нанести вреда, она отлично закрыла обзор.

Вжик! Рубашка была разрезана кинжалом, а затем вошедший нанес резкий удар ребром ладони, вырубив женщину.

Тан Жуй не стал вмешиваться, так как в это мгновение уже узнал вошедшего.

Какое-то время они смотрели друг на друга: Тан Жуй с полным спокойствием, а его визави — с перекошенным от ярости лицом.

— Заместитель командира, всё чисто, — в комнату вошел боец, но, увидев происходящее, замер в замешательстве. — Заместитель командира, этого не нужно рубить?

— Эй, мне можно его ударить? — обернувшись, спросил Фэн Лан.

В окружении бойцов вошел Чжоу Юйцзэ. Его лицо ничего не выражало.

— Йо, доброй ночи, — поприветствовал его Тан Жуй.

— Какая к черту добрая ночь! — не дожидаясь ответа Чжоу Юйцзэ, взревел Фэн Лан. — Тан Жуй! Ты, ублюдок, что ты здесь делаешь?!

— Ищу женщину, разве это не очевидно? — невозмутимо ответил Тан Жуй.

— Женщину? Ты что, дошел до такой стадии, что сдохнешь без бабы? А? — Фэн Лан чуть не

ткнул пальцем ему в нос.

— Господин лейтенант... — Тан Жуй взглянул на него и медленно произнес: — Скажи, ты что, положил на меня глаз?

— Негодяй! Да чтоб ты сдох! — Фэн Лан опешил, а затем взорвался от гнева.

— А иначе к чему эта сцена ревнивой жены, застукавшей мужа в постели? — Тан Жуй по-прежнему сохранял невозмутимый вид.

После этих слов даже бойцы, стоявшие рядом, посмотрели на своего заместителя командира с недоумением.

— Да сдохни ты уже! — Фэн Лан подпрыгнул на месте. Он знал, что встреча с этим мерзавцем не сулит ничего хорошего, но ударить его под прикрытием задания он не решался... взгляд командира, устремленный ему в спину, вот-вот должен был прожечь в нем две дыры.

— Почему сегодня все вокруг желают мне смерти? — пробормотал Тан Жуй, проходя мимо него к Чжоу Юйцзэ.

— ... — Чжоу Юйцзэ смотрел на него, не произнося ни слова.

— В общем, — Тан Жуй с самым серьезным видом искренне попросил: — Сяо Чжоу, одолжи мне одежду.

— ...

— ...

Тан Жуй замолчал, а Чжоу Юйцзэ стал еще молчаливее.

Бойцы-зрители начали перешептываться: этот человек знаком с заместителем командира, и отношения их явно непростые. А теперь выходит, что он знаком и с командиром, причем отношения еще более странные?

Одалживать одежду у командира... он действительно на такое решился!

— Нельзя? — Тан Жуй почесал подбородок.

Чжоу Юйцзэ опустил взгляд на свою одежду и нахмурился.

Глядя на его выражение лица, бойцы инстинктивно отступили на шаг, побледнев.

Вот видите, командир разозлился!

Фэн Лан дернул губой и закатил глаза. Даже коленкой было понятно, что эти идиоты всё не так поняли. Разозлился? Их командир, скорее всего, размышлял, как именно одолжить одежду!

Как выяснилось, лучше всех Чжоу Юйцзэ знал, конечно же, Фэн Лан. Дело было не в том, что он не хотел одалживать, а в том, что в это время года он сам был в одной рубашке. Как ее одолжить? Раздеться догола?

Подумав, он обернулся к своему адъютанту, который по-прежнему сохранял бесстрастное выражение лица.

— Командир! — Фэн Лан рефлекторно отпрыгнул назад, почувствовав холод по спине.

— Достань одежду, — приказал Чжоу Юйцзэ.

— А? О, понял, — Фэн Лан выдохнул с облегчением и поспешно вышел. Но, оказавшись в коридоре, он чуть не ударил себя кулаком по лицу. Какого черта он выдохнул? Даже если командир такой простодушный, он же не заставит его отдавать одежду этому Тан-ублюдку!

Чжоу Юйцзэ оглядел комнату, взял мужской банный халат и, глядя на Тан Жуя с предельной серьезностью, сказал:

— Старший, накиньте пока это, а то простудитесь.

Эта фраза снова повергла всех в шок...

Бойцы чуть не упали в обморок. Это точно их командир? В него что, вселилось что-то странное?

Внезапно до самых сообразительных дошло: «Старший»? Лицо незнакомое... Тоже военный? Но раз даже командир называет его старшим, значит, звание должно быть высоким. Есть ли в федеральной армии такой человек?

И вообще, какой офицер придет в такое место искать женщину!

Тан Жуй отрешенно принял халат и накинул его.

Интересно, откуда тот адъютант взял, что его майора кто-то будет обижать? Скорее, это он сам чувствует себя жертвой Чжоу Юйцзэ!

Это напоминало ситуацию, когда мужчина специально заигрывает с другой женщиной, чтобы вызвать ревность жены, а законная супруга возвращается и с милой улыбкой говорит: продолжайте, я не помешаю.

Чжоу Юйцзэ...

Тан Жуй мог лишь криво усмехнуться. Он признавал: он действительно не умеет обращаться с такими людьми.

Фэн Лан вернулся быстро, швырнув ему рубашку, с которой даже не успели снять ценник. Рядом находился магазин одежды, так что он, вероятно, просто купил ее — или стащил.

— Это... — Тан Жуй с сомнением повертел рубашку в руках.

— Только это есть. Не хочешь — иди голым! — бросил Фэн Лан.

— Пф-ф... — кто-то не сдержал смешка.

Тан Жуй скривил губы, сорвал ценник, скинул халат и на глазах у всех натянул рубашку.

— Тебе идет, — Фэн Лан с трудом сдерживал смех, в его голосе сквозило злорадство.

Рубашка была в молодежном стиле: разноцветные лоскуты ткани, дырки тут и там, повсюду висели какие-то безделушки. Хуже того, размер был явно на несколько номеров больше, и на Тан Жуе она смотрелась мешковато, словно вот-вот свалится.

— Правда? Ну, неплохо, — кивнул Тан Жуй, завязав подол узлом на поясе, чтобы одежда не казалась такой огромной, и закатав длинные рукава до локтей.

— Хи-хи... — кто-то наконец не выдержал, и вскоре по комнате разнесся общий смех.

— Красиво? — Тан Жуй покрутился перед единственным, кто не смеялся — Чжоу Юйцзэ.

— ...М-м, — спустя долгое время ответил Чжоу Юйцзэ. По его лицу было не понять, искренне ли он одобряет выбор адъютанта или просто не хочет расстраивать Тан Жуя.

— Кстати, у вас сегодня еще есть задания? — спросил Тан Жуй.

Чжоу Юйцзэ покачал головой.

Он принципиально не работал по ночам. Если бы не бар, где люди появлялись только в это время, он бы ни за что не пропустил ужин. Но...

Взглянув на Тан Жуя, который здесь вообще не должен был находиться, Чжоу Юйцзэ слегка прикусил губу. В его глазах промелькнула обида.

— Так... ты еще не ел? — с улыбкой спросил Тан Жуй.

— М-м, — Чжоу Юйцзэ отвел взгляд, и обида в нем стала еще заметнее.

— Пойдем поедим где-нибудь? — Тан Жуй не удержался и взъерошил его волосы.

— Хорошо, — не раздумывая, ответил Чжоу Юйцзэ.

— Тогда пошли, я тоже проголодался, — сказал Тан Жуй, обнял его за плечи и повел к выходу.

— Э-э... — все присутствующие смотрели, как их командир, не дав никаких распоряжений, бросает их и уходит с этим мужчиной.

— А-а-а! Тан Жуй! Я тебя убью! — опомнившись, Фэн Лан подскочил, его лицо позеленело.

Он-то думал, почему этот негодяй так послушно нацепил ту нелепую одежду... Проклятье! Ему-то плевать на репутацию, но командир же! И вот так они выйдут на улицу... Фэн Лан уже мог представить последствия.

Впрочем, Тан Жуй явно не чувствовал никакой неловкости. Он уверенно шел по улице, широко улыбаясь каждому прохожему, который оборачивался на него, чем навлекал косые взгляды и на идущего рядом Чжоу Юйцзэ.

Хотя герой Федерации был известен, связать холодного и сурового воина с телеэкранов с этим мягким, немного нескладным парнем было непросто — слишком разная аура. Да и кто поверит, что майор Чжоу пойдет гулять с каким-то психом?

Это действительно была прогулка. Они прошли мимо шести ресторанов, от простых закусочных до пятизвездочных заведений, но ни одно из них не устроило парня, который вызвался угощать.

На самом деле, одежда, которую купил Фэн Лан, была вполне обычной для молодежи, но из-за того, что размер был огромен, а на ногах у Тан Жуя были строгие брюки, образ получился донельзя нелепым.

— О, вот здесь, — внезапно сказал Тан Жуй.

— М? — Чжоу Юйцзэ поднял голову и замер.

Тан Жуй собирался угостить его... уличной едой!

— Хозяин, несите всего понемногу, мясного и овощного. И еще пиво и стакан воды, — Тан Жуй как завсегдатай занял столик прямо у дороги.

— Будет сделано! — пухлый хозяин вытер руки о грязный, засаленный фартук, ловко разжег угольную печь и принес поднос с разнообразным мясом и овощами.

— Давай, шашлык вкуснее, когда готовишь сам, — улыбаясь, пригласил Тан Жуй.

Чжоу Юйцзэ сидел напротив, глядя на еду с явной растерянностью.

Из-за гриля вокруг стало жарко, воздух наполнился ароматом жареного мяса и острых специй. Потерпев некоторое время, он не выдержал и дважды чихнул.

— Никогда не был в уличных забегаловках, не ел шашлык — какой же ты после этого молодой человек, — покачал головой Тан Жуй и протянул ему готовую, обильно политую соусом палочку с мясом.

Чжоу Юйцзэ посмотрел на мясо, густо залитое красным соусом, и слегка побледнел.

— Почему не ешь? — Тан Жуй, не переставая говорить, щедро полил мясо соусом из бутылки.

— Старший, слишком остро — это вредно, — наконец решился сказать Чжоу Юйцзэ.

Тан Жуй посмотрел на свой шашлык, потом на него, и поднес мясо к его губам:

— Попробуй?

Чжоу Юйцзэ замер, в его глазах промелькнуло колебание, но он все же подался вперед и

откусил кусочек. В следующее мгновение лицо юноши сморщилось.

— Ха-ха, крепко пробрало, да? — рассмеялся Тан Жуй, убрал руку и принялся за свой шашлык.

Чжоу Юйцзэ очень хотел сказать: «Старший, я же это уже откусил», но не смог произнести ни слова.

Кислый, до невозможности кислый вкус — зубы сводило!

— Хозяйка этой лавки часто путает бутылки с острым соусом и кетчупом, но у них фирменный рецепт кетчупа, правда, вкусно? — сказал Тан Жуй.

Чжоу Юйцзэ помолчал, затем решительно взял кисточку и соскреб соус с мяса, оставив лишь тонкий слой.

— Эх, ничего ты не понимаешь в еде, — Тан Жуй покачал головой, решив оставить его в покое.

— Брат... брат? — внезапно сзади послышался нерешительный голос.

Тан Жуй обернулся, замер, а затем рассмеялся:

— О, Сяо Янь? Твоя однокурсница?

Девушкой позади действительно была Тан Янь, а рядом с ней стояла высокая, красивая девушка с короткой стрижкой, от которой веяло уверенностью и почти мужской решительностью.

Тан Янь остолбенела.

— Твой брат? — ее спутница толкнула ее в бок с полным недоумением на лице.

Тот самый замечательный брат, о котором рассказывала Тан Янь, и этот... псих?

— Да, — Тан Янь уже не знала, какое выражение принять. Она всегда знала, что у ее брата бывают заскоки, но чтобы до такой степени — нарядиться в это и считать, что выглядит отлично?

— Ну, как тебе одежда, которую он подобрал? Неплохо, да? — Тан Жуй кивнул на Чжоу Юйцзэ, предусмотрительно опустив упоминание о «посланном адъютанте».

При виде Чжоу Юйцзэ Тан Янь уже не была так шокирована — после того, как брат напугал ее ранее, удивить ее было сложно. Но... что только что сказал ее брат?

Взглянув на Чжоу Юйцзэ, Тан Янь посмотрела на него с изрядным удивлением, но все же кивнула:

— Одежда очень красивая, хороший вкус.

— Спасибо, — Чжоу Юйцзэ подумал и решил, что должен поблагодарить за комплимент в адрес своего адъютанта.

Красивая девушка рядом с ней дернула губой.

Она слышала, что Тан Янь сказала это совершенно искренне. Неужели это действительно красиво? Неужели это только ей кажется ужасным, и ее вкус устарел?

Кстати, человек напротив кажется таким знакомым, где-то она его видела...

— Чего стоите? Садитесь, — Тан Жуй указал на стол и жестом пригласил Чжоу Юйцзэ сесть рядом с собой, уступая место напротив девушкам.

— О, это моя однокурсница, Чэнь Ли, — представила подругу Тан Янь. Она присела и добавила: — Мой брат, Тан Жуй, и еще...

Поколебавшись, она наклонилась к уху подруги и тихо прошептала, кто такой Чжоу Юйцзэ.

Внезапно выражение лица Чэнь Ли стало крайне странным. Она смотрела на них двоих, не в силах поверить в реальность происходящего.

Герой Федерации, кумир всего их университета, сейчас сидит с ними и ест уличную еду...

Тан Жуй жарил. Чжоу Юйцзэ ел.

— Пришло, приятного аппетита, — хозяин принес добавку: мясо и напитки.

Одна кружка пива и три стакана воды. Неудивительно, что лицо хозяина было таким странным — кто ест шашлык, запивая водой? Да еще трое!

— Брат... хотя бы сок заказал бы, — Тан Янь смотрела на стаканы с водой, не веря своим глазам.

— Думаешь, мы дома? — лениво закатил глаза Тан Жуй.

— Но это же не алкоголь... его можно пить и дома, — не поняла Тан Янь.

— В покупных напитках слишком много примесей, это вредно, — тихо сказал Чжоу Юйцзэ.

Тан Жуй не ожидал, что он станет объясняться, и замер, долго глядя на его лицо.

— Эй, нельзя так смотреть на людей, — Тан Янь, не выдержав, пнула его под столом.

— Ай! Ты хочешь убить родного брата?! — взвизгнул Тан Жуй, едва не подпрыгнув.

Удар Тан Янь, студентки факультета механики, был весьма ощутимым.

Впрочем, лучше бы она молчала. После ее слов Чжоу Юйцзэ, который и так чувствовал себя неловко, покраснел еще сильнее. Он сухо кашлянул и потянулся к стакану, чтобы скрыть смущение.

Тан Янь и Чэнь Ли переглянулись и улыбнулись. Никто из них не ожидал, что легендарный бог

войны, внушавший ужас Империи, в частной жизни окажется таким милым человеком, к тому же таким застенчивым...

— Пф-ф! — внезапно Чжоу Юйцзэ выплюнул сделанный глоток воды и закашлялся.

Холодная жидкость брызнула на угли, мгновенно превратившись в пар, и стол окутало белое облако.

— Что случилось? — Тан Жуй опешил.

Чжоу Юйцзэ был прекрасно воспитан и не мог вести себя так за столом.

— Кх-кх... — Чжоу Юйцзэ покраснел до корней волос и, указывая на стакан, не мог вымолвить ни слова.

Первой мыслью Тан Жуя было: не отравили ли героя Федерации шпионы? Но тут же отбросил эту мысль как нелепую — совпадение, что он привел его сюда, да и кто мог додуматься до такого места?

Он взял стакан, в котором оставалось две трети воды, и понюхал. В нос ударил резкий запах алкоголя. Лицо Тан Жуя изменилось.

Крепкий алкоголь?

Действительно, в шашлычной запахи были смешаны, вокруг многие пили, поэтому они не почувствовали разницы. Но перепутать воду с водкой — это слишком небрежно!

— Я... я схожу за водой, — Тан Янь быстро поняла, что с их с Чэнь Ли водой тоже что-то не так, и бросилась к кухне.

— И меда! Если нет — сахара! — крикнул Тан Жуй, поддерживая Чжоу Юйцзэ и похлопывая его по спине, чтобы помочь отдышаться.

— Поняла! — донеслось издалека.

— Насчет меда и сахара — у меня есть, — Чэнь Ли достала из кармана маленькую коробочку.

<http://bllate.org/book/19105/1876321>